

Значение огнестрельного оружия в криминализации Восточной Сибири в начале XX века

Артем Сергеевич Петров
Забайкальского государственного университета, Чита, Россия, partem11@rambler.ru

Аннотация. Анализ разноплановых исторических источников показал, что население Восточной Сибири в начале XX века было перенасыщено как законным, так и незаконным, как гражданским, так и военным огнестрельным оружием. Оружие часто применялось сибирскими правонарушителями при совершении всевозможных тяжких преступлений: убийств, разбойных нападений, хулиганств, телесных повреждений. Частые хищения огнестрельного оружия существенно повышали его противоправный оборот, а также общую доступность к оружию обывателей и частоту его использования в противоправных целях. Оружие выступало существенным фактором влияния на криминализацию Восточной Сибири в начале XX века.

Ключевые слова: *Российская империя, Восточная Сибирь, огнестрельное оружие, револьвер, преступность, убийства, хищения, военные*

Для цитирования: Петров А. С. Значение огнестрельного оружия в криминализации Восточной Сибири в начале XX века // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 1. С. 81–88. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/81-88>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/81-88>

The importance of firearms in the criminalization of Eastern Siberia at the beginning of the twentieth century

Artem S. Petrov
Transbaikal State University, Chita, Russia, partem11@rambler.ru

Abstract. An analysis of diverse historical sources showed that the population of Eastern Siberia at the beginning of the twentieth century was oversaturated with both legal and illegal, both civilian and military firearms. Weapons were often used by Siberian criminals when committing all kinds of serious crimes: murders, robberies, hooliganism, and bodily harm. Frequent thefts of firearms significantly increased their illegal trafficking, as well as the general availability of weapons to ordinary people and the frequency of their use for illegal purposes. Weapons were a significant factor influencing the criminalization of Eastern Siberia at the beginning of the twentieth century.

Key words: *Russian Empire, Eastern Siberia, firearms, revolver, crime, murder, theft, military*

For citation: Petrov A. S. The importance of firearms in the criminalization of Eastern Siberia at the beginning of the twentieth century // Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 1. P. 81–88. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/81-88>

Актуальность проведённого исследования обусловлена возможностью основательно осмыслить обсуждаемые в настоящее время в России предложения по введению в свободное обращение огнестрельного оружия. Научная значимость темы заключается в установлении роли огнестрельного оружия в криминализации отдалённого, провинциального, приграничного региона Российской империи в начале XX века. Следует отметить, что историками уже поднималась проблема значимости огнестрельного оружия в различных исторических процессах регионального значения [2, с. 116–121].

История дальневосточных рубежей России начала XX века особенным образом связана с преступностью. Проблема криминализации восточной части Российской империи в начале XX века поднималась и анализировалась многими исследователями, в том числе Н.А. Шабельниковой, В.В. Синиченко, А.А. Сысоевым. В своих работах, основанных на богатом фактическом и статистическом материале, ученые приходили к выводу о высокой криминальности восточных территорий Российской империи в начале XX века [3; 12; 18; 20; 21; 22; 26]. Примечательно, что в трудах, посвященных борьбе органов правоохранительных органов с преступностью, учёными также отмечался высокий уровень криминализации восточной части страны в начале XX века [6; 9; 19; 25; 27; 28].

В начале XX века территория Восточной Сибири по уровню преступности обычно находилась в числе лидеров. В пересчете на число жителей тяжких преступлений в Восточной Сибири ежегодно регистрировалось гораздо больше, чем в среднем по стране. Так, в 1909 г. в Российской империи на 157 079 500 жителей (без учёта Финляндии) всего было зарегистрировано 410 896 преступлений. При этом в Забайкальской области на 806 500 жителей было зарегистрировано 2670 тяжких преступлений. В Иркутской губер-

нии на 656 900 жителей было зарегистрировано 4421 тяжких преступлений (почти в два раза больше, чем в Забайкальской области). В пересчете на число жителей в общей сложности в Забайкальской области и Иркутской губернии было зарегистрировано примерно в 2 раза больше тяжких преступлений, чем в среднем по стране. Особенно же много из года в год в восточной части Сибири совершалось убийств. Всего в стране в 1909 г. на 157 079 500 жителей было совершено 30 942 убийства. При этом в Забайкальской области, где проживало 806 500 человек, было совершено 483 убийства. В Иркутской губернии, где проживало 656 900 человек, было совершено 620 убийств. В пересчете на число жителей убийств в Забайкальской области было совершено примерно в 3 раза больше, чем в среднем по Российской империи. В Иркутской губернии убийств было совершено примерно в 5 раз больше, чем в среднем по стране. Для сравнения, в Санкт-Петербурге, где в этот год проживало 1 930 900 человек, было зарегистрировано всего 575 убийств. В Москве, где проживало 1 459 800 человек, было зафиксировано 485 убийств [7, с. 34–52, 55, 60; 17, с. 210–215].

Высокий уровень преступности восточных территорий Сибири был обусловлен многими факторами. Не последнюю роль в этом играло и огнестрельное оружие, а вернее, его наличие у обывателей региона.

С одной стороны, частое использование в Восточной Сибири огнестрельного оружия в различных преступлениях было обусловлено множеством незаселённых, таёжных, тихих и укромных участков местности, где присутствовала возможность применения оружия без привлечения внимания посторонних лиц. Применять оружие в преступных целях в густонаселённых и освоенных территориях гораздо сложнее.

С другой стороны, общество Восточной Сибири в начале XX века было не просто насыщено, а перенасыщено как законным, так и незаконным, как гражданским, так и военным огнестрельным оружием. Точную численность оружия, имевшегося в пользовании у населения Иркутской губернии и Забайкальской области в начале XX века, установить сложно. Однако то, что его количественно было очень много и что оно очень часто применялось при совершении всевозможных преступлений, ярко свидетельствуют различные исторические источники.

Например, анализ направляемых в Департамент полиции сводок правонарушений показал, что при совершении убийств, которых на территории Восточной Сибири регистрировалось особенно много, способ причинения смерти был достаточно разнообразным. Периодически убивали в регионе нанесением колото-резаных и рубленых ран в жизненно важные части тела казачьими шашками, топорами, кинжалами, кухонными, охотничьими и пещерными ножами. Причиняли смерть металлическими хватками, стягами, деревянными палками, обухом топора. Периодически совершали убийства сожжением, удушением, отравлением, перерезыванием горла и утоплением. Порой в Восточной Сибири убивали и ударами кулака по телу. Однако тщательный анализ материала и подсчет фактических данных показал, что чаще всего убийства в Восточной Сибири совершались с использованием огнестрельного оружия (выстрелами в жизненно важные части тела, к примеру, в грудь, живот, спину, голову). Обычно таких убийств ежегодно фиксировалось около 1/3. Это был самый высокий показатель среди всех средств, используемых при совершении убийств. При этом чаще всего для совершения убийства использовались револьверы, немного реже – винтовки и гладкоствольные ружья (РГИА. Ф. 1405. Оп. 441. 1914–1915гг. Д. 9327–1138. Л. 3; Оп. 442. 1915г. Д. 10718–1138. Л. 5–7об; ГАИО. Ф. 25. Оп. 6. К. 489. Д. 2677. Л. 50–56; К. 507. Д. 3109. Л. 5–8; К. 512. Д. 3227. Л. 3–4; Д. 3245. Л. 4–6; К. 529. Д. 3685. Л. 5–6; К. 569. Д. 4339. Л. 110; К. 613. Д. 5150. Л. 5; ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 7024. Л. 113, 124, 126, 131, 135, 280, 327, 356; Д. 10083. Л. 92–93об, 192–203об, 328–337, 340–347об, 351об–354, 357–363, 403об, 474; Д. 10085. Л. 10–13, 148–149, 159–170, 175–179, 362–363, 411–420; Д. 10086. Л. 6, 13об, 31–39, 42; Д. 10288. Л. 35–48, 101–133, 145–151, 212–224, 244–254; Д. 10325. Л. 70–77, 94–96об, 124, 128, 130, 141, 146, 149, 160, 163, 170, 177–178, 194–195, 238–239, 286, 294–296, 302, 341, 367–371, 375, 377–380, 384–390, 400, 415, 423, 427–440, 498, 524–525, 541, 603, 691–692, 724, 751, 754–757об, 790, 796, 809–811; Д. 15048. Л. 49–56, 68–80, 166–

171; Ф. 13. Оп. 2. Д. 41. Л. 6–7, 17–20, 28, 32; Д. 42. Л. 8, 12, 17, 26, 29, 36; Оп. 3. Д. 6. Л. 8, 28–29, 42, 69, 80, 102, 117; Ф. 24. Оп. 1. Д. 292. Л. 23–23об, 42–44, 50, 52, 56, 63, 66, 75–75об, 81; Д. 267. Л. 10–22, 34–45, 67–88, 95–99; Оп. 3. Д. 10. Л. 17, 27, 43, 46, 51, 55, 58, 69, 73, 85–86, 90, 96; Оп. 4. Д. 30. Л. 5, 27, 45–46, 100, 103, 128, 144, 153, 161, 197, 206)¹. Так, весьма характерное для Восточной Сибири убийство произошло 20 февраля 1912 г. в четырехклассном училище с. Петро-Заводское Забайкальской области. В тот день ученик четвертого класса Меер Вихнер выстрелом из револьвера в спину лишил жизни своего учителя Константина Ивановича Черепанова. Это была месть ученика за то, что учитель в прошлом проявил принципиальность и наказал Вихнера за шалость (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10122. Л. 132). Другой типичный случай произошёл в ночь с 26 на 27 октября 1913 г. в Читинском уезде, Забайкальской области. Утром 27 октября между п. Песчанка и расположением 14-го Сибирского стрелкового полка был найден труп стрелка 4 роты этого полка Мирона Жулина с огнестрельным ранением головы. Погибший являлся вестовым подполковника Кегеля. По подозрению в убийстве был задержан читинский мещанин Илья Даделин (ГАЗК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 374. Л. 77).

Использовалось огнестрельное оружие в Восточной Сибири в исследуемый период не только при совершении убийств, но и во время ссор и драк, при совершении хулиганств и разбойных нападений (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10085. Л. 416). Характерное преступление произошло 28 марта 1912 г., когда в степи на берегу реки в Татауровской волости Читинского уезда Забайкальской области крестьянин Алексей Сульженко во время ссоры из мести выстрелил из дробового ружья в односельчанина Осипа Алферова, чем нанес ему огнестрельное ранение шеи, правой лопатки и руки (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10122. Л. 204). Другим примером является преступление, произошедшее 9 мая 1915 г. В тот день в 3 верстах от селения Верхняя Кара Нерчинского уезда Забайкальской области 2 неизвестных лица осуществляли прицельные выстрелы из берданок в китайского подданного Фан-ты-суня, который ехал верхом на лошади на прииск "Лобазная". Выстрелами преступники причинили Фан-ты-суню ранение правой руки (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10122. Л. 263).

Оружие в Восточной Сибири в руках у преступников оказывалось в следствии различных причин. Однако существенный вклад в насыщение регион оружием, его распространение и частое использование вносили военнослужащие Российской армии и казачество, которые массово содержались государственной властью в восточной части империи. Необходимость содержать в Восточной Сибири крупные воинские формирования возникла из-за приграничного положения региона и его стратегической важности (РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1906–1916 гг. Д. 37. Л. 18–19об, 30). Концентрация военных и казаков в регионе была очень высокая. Если в Российской империи в начале XX века крестьянское сословие было преобладающим, то в Восточной Сибири военные чины и казаки с лёгкостью конкурировали с крестьянами. Поэтому Восточная Сибирь была далеко не крестьянским, а военно-казачьим регионом (ГАЗК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 312. Л. 2–2об, 228; Оп. 2. Д. 64. Л. 81об, 84) [4, отд. 5, с. 11–12, 15; 5, отд. 7, с. 15, 17, 24; 1, с. 57; 11, приложение – численность населения по сословиям с. 2–3].

С одной стороны, сами военные чины и казаки, наделённые служебным огнестрельным оружием, часто использовали его в противоправной деятельности. Например, в ночь на 29 августа 1910 г. казаки 1-го Верхнеудинского казачьего полка Михаил Хлебников и Прокопий Шильников избили крестьянина Степана Гольсова. При задержании с поличным казаки, используя табельное оружие, оказали полицейским чинам вооруженное сопротивление (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10083. Л. 96).

С другой стороны, служебным оружием военных и казаков достаточно часто пользовались совершенно посторонние лица. Оружие военные чины и казаки растрачивали (теряли, продавали, обменивали, дарили). Характерный для Восточной Сибири случай произошел 2 августа 1910 г., когда в г.

¹ ГАЗК – Государственный архив Забайкальского края;
 ГАИО – Государственный архив Иркутской области;
 РГИА – Российский государственный исторический архив

Чите в вечернее время за железнодорожной линией возле Артиллерийского склада на телеге, запряженной парой лошадей, был задержан читинский мещанин Абрам Магит и нижний чин артиллерийского склада Андрей Литвин. В их телеге оказалось 18 трехлинейных винтовок, похищенных из оружейной мастерской артиллерийского склада. При дальнейших розыскных мероприятиях в пустом доме на углу улиц Амурской и Селенгинской найдено ещё 19 похищенных ими винтовок (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10086. Л. 22–22об). Периодически преступники отбирали оружие у военных. Особенно же часто в регионе случались кражи военного оружия. Очень крупные кражи военного огнестрельного оружия произошли в 1906 г. К примеру, 4 января 1906 г. в Чите было разворовано 13 вагонов с боевым оружием, которое перевозилось с Манчжурии. Затем спустя 8 дней (12 января 1906 г.) с железнодорожных вагонов было похищено ещё 8407 боевых винтовок, 3750 пудов патронов, 900 пудов пироксилиновых пашек [8, с. 284]. Всё это мощно насыщало восточную часть Сибири огнестрельным оружием.

Но не только военные и казаки обладали огнестрельным оружием. В Восточной Сибири в большом количестве оружие имелось и у чиновников различных государственных ведомств, в том числе правоохранительных. Выдавалось оно также и служащим различных государственных и частных организаций: сторожам, охранникам, вахтерам, железнодорожным кондукторам и т.п. Примечательно, что те, кто по служебной необходимости был наделен правом ношения и применения огнестрельного оружия, достаточно часто использовали его не по назначению. Например, 2 апреля 1913 г. на Сенной площади г. Читы Забайкальской области в 20 часов в доме терпимости Кузиной в состоянии опьянения тюремные надзиратели Читинской тюрьмы Малышев, Карензский и Сычев достали служебное оружие и беспричинно произвели 5 выстрелов в граждан, находящихся в доме терпимости. При задержании и преследовании эти тюремные надзиратели оказали вооруженное сопротивление ещё и прибывшим для разбирательства сотрудникам полиции, произведя и в полицейских несколько выстрелов (ГАЗК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 374. Л. 32).

Обычные жители Восточной Сибири, не осуществлявшие какую-либо служебную деятельность и не наделённые правом иметь и использовать огнестрельное оружие по служебной необходимости, также в достаточном количестве имели огнестрельное оружие в личном пользовании. Те же обыватели, кто по какой-либо причине ещё не приобрел оружие, всеми силами стремились его приобрести как законными, так и незаконными методами. Во-первых, сельская и таежная местность порождала насущную потребность иметь оружие как с целью пропитания, так и с целью самообороны от диких лесных зверей. Во-вторых, в Восточной Сибири многие жители не раз становились жертвами всевозможных преступлений. Они считали, что, проживая в регионе с высоким уровнем преступности, защитить себя и своих близких возможно только с помощью огнестрельного оружия. В-третьих, приобрести оружие нередко стремились и преступники, которые обладали преступным опытом и понимали, что совершать имущественные и насильственные преступления с помощью огнестрельного оружия гораздо легче.

На огнестрельное оружие в восточной окраине империи у населения имелся очень большой спрос. Периодическая печать в городах региона пестрила объявлениями о его продаже и ремонте [13]. Практически в каждом более-менее крупном городе Восточной Сибири было несколько оружейных магазинов, а также мастерских [23, с. 174]. При этом нередко в магазинах и мастерских отсутствовала должная охрана оружия. К примеру, 11 июня 1913 г. в городе Чите Забайкальской области по Александровской улице из оружейного магазина, принадлежащего Марии Ивановне Виноградовой, в часы торговли неустановленными лицами было похищено 3 револьвера системы "Маузер" и один системы "Боярд" на общую сумму 99 рублей (ГАЗК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 374. Л. 51–52).

Следует отметить, что общая доступность огнестрельного оружия в регионе из года в год увеличивалась благодаря частым случаям его хищения (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10085. Л. 12–12об; Ф. 26. Оп. 1. Д. 374. Л. 96–97). Выше уже упоминалось о частых и крупных хищениях оружия у военных. Однако массово похищалось оружие ещё и у гражданских лиц. Так как среди обывателей особенно высок был спрос на короткоствольные виды оружия, то

чаще всего в восточной части Сибири похищали револьверы. В исторических источниках сообщений о хищении револьверов встречается огромное множество (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 7024. Л. 223об; Д. 10083. Л. 274, 296, 455–457; Д. 10085. Л. 416об; Д. 10086. Л. 27–27об; Д. 10325. Л. 290–290об, 356об, 786об; Д. 10122. Л. 197об, 221об; Ф. 26. Оп. 1. Д. 374. Л. 75; Д. 427. Л. 36, 59–59об) [10]. Типичный пример хищения револьвера наблюдался в г. Иркутске 12 октября 1914 г. В тот день по ул. Жандармской д. 8 из квартиры Надежды Васильевой, которая являлась супругой военного офицера, был похищен револьвер системы "Смита и Виссона" стоимостью 30 рублей [14]. Порой количество похищенных револьверов исчислялось несколькими десятками. Например, 21 апреля 1911 г. в Забайкальской области, на ст. Чита-2, из оружейной комнаты нарядчика железнодорожных кондукторских бригад путем подбора ключа было похищено 57 револьверов системы "Смита и Виссона" и 6443 боевых патрона (ГАЗК. Ф. 305. Оп. 1. Д. 59. Л. 189). Периодически похищали ружья, берданки и трехлинейные винтовки (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10083. Л. 155–156, 332об; Д. 10325. Л. 713; Д. 10122. Л. 237об, 273, 359об). Ружья и винтовки также нередко похищали десятками (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 7024. Л. 349; Д. 10086. Л. 27–27об; Ф. 13. Оп. 3. Д. 6. Л. 68–70; Ф. 26. Оп. 1. Д. 427. Л. 39). Воровали в регионе взрывчатые вещества, динамит, порох и боеприпасы к огнестрельному оружию (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10083л. 196об; Д. 10325. Л. 84об; Ф. 13. Оп. 3. Д. 6. Л. 5).

Примечательно, что, с одной стороны, обыватели Восточной Сибири, владеющие огнестрельным оружием, часто беспечно относились к его сохранности и нередко хранили оружие в незапертых жилых помещениях, а порой и даже в незапертых хозяйственных постройках: сених, кладовых и амбарах (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10325. Л. 713) [4]. Так, днем 3 апреля 1912 г. в Баргун-Нарингуйтайском булуке Верхнеудинского уезда Забайкальской области в незапертое жилое помещение инородца Очира Ирдынеева проник ссыльно-поселенец Тамирской волости Верхнеудинского уезда Егор Зюзин и похитил берданку (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10122. Л. 237об–238). С другой стороны, и бдительное отношение к сохранности оружия не всегда предотвращало его утрату. Местный криминалитет в буквальном смысле охотился за огнестрельным оружием. Нередко именно огнестрельное оружие становилось целью кражи. В регионе встречались случаи похищения огнестрельного оружия даже из судебных и следственных кабинетов. Это было уже однажды похищенное оружие, затем найденное, изъятое и приобщенное к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10083. Л. 456).

Часто в регионе огнестрельное оружие отбирали в результате грабежа или разбойного нападения (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10122. Л. 63, 263–263об, 344об, 398). Например, 12 сентября 1910 г. в 22 часа греческий подданный Фоку Герасимов Лазарато, проходя по Семеновской улице на Дальнем вокзале в городе Чите Забайкальской области, подвергся нападению двух неизвестных лиц. Они сдавили Лазарато горло и отобрали револьвер, которым он намеревался защититься (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10083. Л. 140). Ещё в качестве примера можно привести преступление, произошедшее в 14 октября 1914 г. около 19 часов на ул. Мало-Ланинской в г. Иркутске. В тот вечер вооруженные револьверами 3 злоумышленника напали на иркутского крестьянина Константина Григорьева Иванова и отобрали у него часы, 2 рубля, а также револьвер системы "Смита и Виссона" [15].

В итоге получалось так, что огнестрельным оружием обладало практически всё взрослое население региона. Одни обыватели Восточной Сибири имели оружие на законных основаниях, другие добывали его незаконным образом. Хотя незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия в то время каралось законом [24, ст. 117]. К суду же в регионе за незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия привлекали крайне редко. Да и тяжесть наказания в самом худшем случае была не более 5 дней ареста или 25 рублей штрафа (ГАЗК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 22. Л. 199).

Огнестрельное оружие нередко в Восточной Сибири имели священнослужители. Множество несчастных случаев с участием детей и подростков, в руках которых оказывалось огнестрельное оружие, свидетельствует о том, что доступ к нему имели подростки и дети (ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 10083.

Л. 276; Д. 10325. Л. 572об; Ф. 26. Оп. 1. Д. 427. Л. 17) [16]. Например, 7 февраля 1913 г. в 12 часов дня на ул. Корейской в г. Чите выстрелом из револьвера "Монте-Кристо" нечаянно смертельно ранил себя в живот мальчик 11 лет Павел Стуков, сын священника Михаила Стукова (ГАЗК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 374. Л. 18). Другой случай произошёл 29 ноября 1915 г. в 24 часа в поселке при станции Амазар западной части Амурской железной дороги. Во время драки выстрелом из револьвера 16 летний сын крестьянина Степан Потапов ранил в грудь Алексея Леонова, которому также было 16 лет (ГАЗК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 374. Л. 743об). Множественные случаи самоубийств в Восточной Сибири с применением огнестрельного оружия дополнительно свидетельствуют о насыщенности оружия в местном обществе (ГАЗК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 374. Л. 32об, 39об, 63–63об).

В свете этого уместным будет привести характеристику криминальной обстановки в административном центре Забайкалья, сделанной Военным губернатором области генералом М.И. Эбеловым. По сообщению губернатора, на рубеже конца 1906 – начала 1907 гг. общественная безопасность в городе была в крайне неудовлетворительном состоянии. Грабежи, разбои, насилия были просто заурадными явлениями. В ночное же время город наполнялся неумолкающей уличной стрельбой, что приводило просто в трепет все добропорядочное население (ГАЗК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 22. Л. 81–84). Выявленные по заявленной проблеме материалы подчеркивают и слова Н.М. Ядринцева о том, что из-за преступлений Сибирь была похожа на постоянное поле битвы, где оставшиеся в живых мало говорили об убитых [29, с. 224].

Таким образом, в начале XX века территория Восточной Сибири отличалась повышенным уровнем тяжкой преступности. По убийствам Восточная Сибирь находилась и вовсе в числе лидеров. Существенное влияние на криминальную обстановку оказывала насыщенность региона огнестрельным оружием. Огнестрельное оружие выступало существенным фактором, влиявшим как на уровень, так и на характер преступности в Восточной Сибири. Специфические условия жизни региона стимулировали местное население приобретать огнестрельное оружие как законным, так и незаконным способом. Постоянные хищения оружия существенно повышали его доступность и частоту использования в противоправных целях. Огромную роль в насыщении регион оружием играли воинские формирования, сконцентрированные в начале XX века в Восточной Сибири в достаточно крупном количестве.

Литература

1. Алепко А.В. Служба охраны границ России (IX–XX вв.). Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. 461 с.
2. Безай О.В., Безгин В.Б. "Прощай, оружие!": значение оружия в Тамбовском восстании 1920–1921 гг. // Проблемы аграрной истории России. Материалы Третьей Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию профессора В.М. Важинского (1930–2010). Липецк, 2020. С. 116–121.
3. Васильева Н.Л. Преступность на Дальнем Востоке: история и современность // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-7. С. 16–22.
4. Весь Иркутск с отделом Забайкальской области. Адресно-справочная и торгово-промышленная книга на 1908 г. (1-й год издания) / изд. Е.Р. Бендер. Иркутск: Электро-типография С.А. Серебрянникова, 1908. 345 с.
5. Весь Иркутск с отделами Забайкальской и Якутской областей. Адресная и справочная книга на 1909 г. (2-й год издания) / изд. Е.Р. Бендер, сост. Н. Бендер. Иркутск: Типография Макушина и Посохина, 1909. 545 с.
6. Гамерман Е.В. Правоохранительные органы российского Дальнего Востока во второй половине XIX–начале XX вв. (1856–1917 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2008. 236 с.
7. Ежегодник России 1909 г. (год шестой). Издание центрального статистического комитета МВД. СПб.: Типо-литография Н.Л. Ныркина, 1910. 476 с.
8. История Сибири. В 5 т. / под ред. А.П. Окладникова. Л.: Наука, 1968. Т.3. 529 с.
9. Коробченко А.И., Синиченко В.В. История правоохранительной деятельности полицейских служб России в отношении китайского населения в период с 1860 по 1917 гг. (на примере Восточной Сибири и русского Дальнего Востока). Иркутск: Оттиск, 2011. 162 с.
10. Кража в поезде // Восточная заря. 15.07.1909. № 71. С. 2.

11. Обзор Забайкальской области за 1910 год. Чита: Типография Забайкальского областного правления, 1911. 144 с., приложения и ведомости.
12. Поздняк Т.З. Опыт легализации опиокурения во Владивостоке в начале XX в. // Известия Восточного института. 2021. № 1 (49). С. 6–19.
13. Продаются // Забайкальская новь. 21.02.1910. № 783. С. 4.
14. Происшествия – кража // Иркутская жизнь. 14.10.1914. № 40. С. 4.
15. Происшествия – ограбление // Иркутская жизнь. 16.10.1914. № 42. С. 4.
16. Происшествия – неосторожное обращение с ружьем // Иркутская жизнь. 29.12.1914. № 115. С. 4.
17. Сборник статистических сведений министерства юстиции. Выпуск 25. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России за 1909 г. Издание 1 Департамента МЮ по 3-му делопроизводству, статистического отделения. СПб.: Сенатская типография, 1911.
18. Синиченко В.В. Вооруженное вторжение в Россию китайских незаконных формирований в июле 1915 г. (неизвестные страницы истории Первой мировой войны) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 3. С. 177–189. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-3-177-189>.
19. Синиченко В.В. Деятельность корчемной стражи и акцизного надзора на востоке Российской империи // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2 (88). С. 20–27.
20. Синиченко В.В. Правонарушения иностранцев на востоке Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2003. 191 с.
21. Сысоев А.А. Пенитенциарный рецидив как проявление множественной уголовной преступности в Восточной Сибири на рубеже XIX – XX столетий // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 2 (36). С. 177–182.
22. Сысоев А.А. Умышленные убийства на территории Восточной Сибири досоветского времени // Известия лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 1 (42). С. 151–160.
23. Торгово-промышленный ежегодник на 1910 год. Вся Чита и Забайкалье с отделом Приамурья в районе постройки Амурской железной дороги. Чита: Типография товарищества Беркут и сын, 1910. 237 с.
24. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Издание 1885 г. С дополнениями по продолжению 1885 г., с приложением мотивов и извлечений из решений кассационных Департамента Сената / изд. Н.С. Таганцевым. 14-е изд., доп. СПб.: Государственная типография, 1902. 437 с.
25. Шабельникова Н.А., Беляева Н.А. Деятельность правоохранительных органов и спецслужб на Дальнем Востоке России в ракурсе современных отечественных исследований // Клио. 2023. № 7 (199). С. 29–38.
26. Шабельникова Н.А. Исторический феномен хунхузнчества в рамках современной историографии // Клио. 2021. № 3 (171). С. 45–52.
27. Шабельникова Н.А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20–27.
28. Шелудько В.О. Российская полиция на Северо-Востоке Китая в конце XIX–начале XX вв. // Клио. 2019. № 10 (154). С. 32–37.
29. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении // История Сибири. Первоисточники. Выпуск III / отв. ред. Л.М. Горюшкин. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 555 с.

References

1. Alepko A.V. Russian Border Protection Service (IX–XX centuries). Khabarovsk: Pacific State University, 2018. 461 p. (In Russ.).
2. Bezai O.V., Bezgin V.B. "Farewell to arms!": the meaning of weapons in the Tambov uprising of 1920–1921 // Problems of the agrarian history of Russia. Materials of the Third All-Russian Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of Professor V.M. Vazhinsky (1930–2010). Lipetsk, 2020. P. 116–121. (In Russ.).
3. Vasilyeva N.L. Crime in the Far East: history and modernity // Modern trends in the development of science and technology. 2017. No. 2-7. P. 16–22. (In Russ.).
4. All of Irkutsk with the department of the Transbaikalian region. Address, reference and trade and industrial book for 1908 (1st year of publication) / ed. E.R. Bender. Irkutsk: Electro-printing house S.A. Serbryannikova, 1908. 345 p. (In Russ.);
5. All of Irkutsk with departments of the Transbaikalian and Yakutsk regions. Address and reference book for 1909 (2nd year of publication) / ed. E.R. Bender, comp. N. Bender. Irkutsk: Printing house of Makushin and Posokhin, 1909. 545 p. (In Russ.).
6. Gamerman E.V. Law enforcement agencies of the Russian Far East in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries. (1856–1917). Vladivostok: Dalnauka, 2008. 236 p. (In Russ.).

7. Yearbook of Russia 1909 (sixth year). Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg: Typo-lithography N.L. Nyrkina, 1910. 476 p. (In Russ.).
8. History of Siberia. In 5 volumes / ed. A.P. Okladnikova. – L.: Science, 1968. V. 3. 529 p. (In Russ.).
9. Korobchenko A.I., Sinichenko V.V. History of law enforcement activities of Russian police services in relation to the Chinese population in the period from 1860 to 1917. (using the example of Eastern Siberia and the Russian Far East). Irkutsk: Ottisk, 2011. 162 p. (In Russ.).
10. Theft on a train // Eastern Dawn. 07.15.1909. No. 71. P. 2. (In Russ.).
11. Review of the Transbaikal region for 1910. Chita: Printing house of the Transbaikal regional government, 1911. 144 p., appendices and statements. (In Russ.).
12. Pozdnyak T.Z. The experience of legalizing opiate smoking in Vladivostok at the beginning of the twentieth century // News of the Eastern Institute. 2021. No. 1 (49). P. 6–19. (In Russ.).
13. For sale // Transbaikal news. 02.21.1910. No. 783. P. 4. (In Russ.).
14. Incidents – theft // Irkutsk life. 10.14.1914. No. 40. P. 4. (In Russ.).
15. Incidents – robbery // Irkutsk life. 10.16.1914. No. 42. P. 4. (In Russ.).
16. Incidents – careless handling of a gun // Irkutsk life. 12.29.1914. No. 115. P. 4. (In Russ.).
17. Collection of statistical information of the Ministry of Justice. Issue 25. Information on the personnel and activities of judicial institutions of European and Asian Russia for 1909. Edition 1 of the Department of the Ministry of Justice for the 3rd Office of Records Management, Statistical Division. St. Petersburg: Senate Printing House, 1911. (In Russ.).
18. Sinichenko V.V. Armed invasion of Russia by Chinese illegal groups in July 1915 (unknown pages of the history of the First World War) // News of the Laboratory of Ancient Technologies. 2019. Vol. 15. No. 3. P. 177–189. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-3-177-189>. (In Russ.).
19. Sinichenko V.V. Activities of tavern guards and excise supervision in the east of the Russian Empire // Bulletin of the Ufa Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2 (88). P. 20–27. (In Russ.).
20. Sinichenko V.V. Crimes of foreigners in the east of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. 191 p. (In Russ.).
21. Sysoev A.A. Penitentiary recidivism as a manifestation of multiple criminal offenses in Eastern Siberia at the turn of the 19th – 20th centuries // Problems of socio-economic development of Siberia. 2019. No. 2 (36). P. 177–182. (In Russ.).
22. Sysoev A.A. Intentional murders on the territory of Eastern Siberia in pre-Soviet times // News of the Laboratory of Ancient Technologies. 2022. V. 18. No. 1 (42). P. 151–160. (In Russ.).
23. Trade and industrial yearbook for 1910. All of Chita and Transbaikalia with the Amur region section in the area where the Amur Railway was built. Chita: Printing house of the Berkut and Son partnership, 1910. 237 p. (In Russ.).
24. Charter on punishments imposed by justices of the peace. Edition 1885. With additions to continue 1885, with the application of motives and extracts from the decisions of the cassation Department of the Senate / ed. N.S. Tagantsev. 14th ed., add. St. Petersburg: State Printing House, 1902. 437 p. (In Russ.).
25. Shabelnikova N.A., Belyaeva N.A. Activities of law enforcement agencies and intelligence services in the Russian Far East from the perspective of modern domestic research // Clio. 2023. No. 7 (199). P. 29–38. (In Russ.).
26. Shabelnikova N.A. The historical phenomenon of Honghuzism within the framework of modern historiography // Clio. 2021. No. 3 (171). P. 45–52. (In Russ.).
27. Shabelnikova N.A. On guard of law and order: the history of the internal affairs bodies of Russia in modern Far Eastern historiography // Clio. 2020. No. 5 (161). P. 20–27. (In Russ.).
28. Sheludko V.O. Russian police in Northeast China at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries // Clio. 2019. No. 10 (154). P. 32–37. (In Russ.).
29. Yadrintsev N.M. Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms // History of Siberia. Primary sources. Issue III / resp. ed. L.M. Goryushkin. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2003. 555 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Артем Сергеевич Петров, канд. ист. наук, доцент кафедры международного права и международных связей Забайкальского государственного университета, г. Чита, Россия, e-mail: partem11@rambler.ru

Information about the author

Artem S. Petrov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of International Law and International Relations, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: partem11@rambler.ru